

УДК 329(476+47)

UDC 329(476+47)

**ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПАРТИЙ В БЕЛАРУСИ И РОССИИ****FEATURES OF POLITICAL PARTIES
IN BELARUS AND RUSSIA****В. В. Бущик,***доктор политических наук,
профессор кафедры социально-
гуманитарных дисциплин БГПУ***V. Bushchik,***Doctor of Political Science, Professor
of the Department of Social-
Humanitarian disciplines, BSPU*

Поступила в редакцию 06.09.17.

Received on 06.09.17.

В статье проанализированы особенности формирования и деятельности политических партий в Беларуси и России. Отмечается, что данный политический процесс после распада СССР проходит сложно и противоречиво. Постепенно вырисовалось в этих странах единство левой и правой оппозиции. К началу века в законодательной ветви власти в России создано устойчивое большинство, которое заинтересовано в повышении управляемости в стране. Разработка консолидирующей и объединяющей идеологии требует своего дальнейшего решения. Проблемой становится апатичность основных слоев населения и их неверие в результаты голосования.

Ключевые слова: политические партии, избирательные блоки, общественные объединения, идеология, законодательство, право, оппозиция, выборы, власть.

The article analyzes the features of formation and activity of political parties in Belarus and Russia. It highlights the fact that the given political process after the collapse of the USSR is going in a complicated and contradictory way. Gradually the unity of left and right opposition is appearing in these countries. Up to the beginning of the century the legislative branch of power in Russia is presented by stable majority who are interested in the growth of controllability in the country. Working out the consolidating and uniting ideology requires its further solution. There appears a problem a political indifference of the main layers of population and their disbelief in the results of voting.

Keywords: political parties, electoral blocks, public unities, ideology, legislation, right, opposition, election, power.

Политические партии в союзном государстве начинают складываться в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. Альтернативные правящей КПСС политические организации появляются и активизируются на переломном этапе общественного развития. Этот политический процесс затронул все страны, входившие в бывший Советский Союз. У истоков формирования и дальнейшего развития политических партий была правящая в то время элита государства. По ее инициативе осуществлялась деятельность народных депутатов третьего съезда СССР, которые отменили действие статьи 6 Конституции СССР о порядке работы коммунистической партии. В октябре 1990 г. был принят Закон СССР «Об общественных объединениях», согласно которому и разрешено функционирование политических партий.

Первые оппозиционные политические организации в БССР консолидируются к концу 1980-х гг. Наиболее значительным и влиятельным к этому времени стал Белорусский

народный фронт «Адраджэнне», основанный в июне 1989 г. (с 1993 г. – партия). Основным ресурсом народного фронта стали неформальные организации. Идеи возрождения белорусского языка, национальной культуры, постановка вопросов о решении экологических проблем вызывали поддержку и понимание в среде интеллигенции и молодежи. «Созданный 19 октября 1988 г. оргкомитет БНФ уже к началу декабря 1988 г. имел свыше 200 групп поддержки, 40 % которых действовало на предприятиях» [1, с. 89–90].

В 1990 г. официально была зарегистрирована лишь одна партия, в 1991 – 5, 1992 – 6, 1993 – еще 6, 1994 – 16 политических партий. Вслед за БНФ, который до 1993 г. существовал как общественно-политическое движение, были основаны Белорусская крестьянская партия, Белорусский христианско-демократический союз, Объединенная демократическая и Национально-демократическая партии, Белорусская социал-демократическая

грамада и т. д. К началу избирательной кампании по выборам в Верховный Совет Республики Беларусь в 1995 г. были зарегистрированы 34 общественных объединения [2, с. 67].

Верховный Совет Республики Беларусь в октябре 1994 г. принял Закон «О политических партиях», который закрепил порядок формирования и деятельности политических партий. В январе 1999 г. был принят Декрет Президента Республики Беларусь, который регламентировал деятельность общественных объединений «О некоторых мерах по упорядочиванию деятельности политических партий, профессиональных союзов, общественных объединений». В эти документы в последующем вносились уточнения и изменения, которые существенно не повлияли на применение данного законодательства. В стране постепенно была создана правовая база многопартийности.

В составе Советского Союза была создана и зарегистрирована Либеральная демократическая партия Российской Федерации. В независимой России процесс формирования политических партий шел достаточно активно. В эти первые годы в России было зарегистрировано около 50 политических партий и 100 общественных объединений [3, с. 350].

Следует отметить, в избирательной кампании 1993 г. принимали участие 13 избирательных объединений, а сама кампания проходила в достаточно напряженных условиях. Она базировалась на основе законодательства Российской Федерации и проводилась по пропорционально-смешанной избирательной системе. Первое место в этот период заняла ЛДПР, второе — проправительственная партия «Выбор России», третье место было за КПРФ.

Избирательная кампания показала, что партии и избирательные блоки были еще слабы для полноценной борьбы. В тот момент в стране отсутствовал общепризнанный сильный лидер, что негативно повлияло на партийное строительство.

К важнейшим социально-экономическим и политическим ресурсам, подготовившим базу многопартийности, можно отнести следующие:

1) решения политической элиты СССР, подготовившей в то время создание правовой базы многопартийности;

2) обеднение значительного числа наемных работников, ухудшение социально-экономических условий жизни большинства населения;

3) появление и рост негосударственного сектора в экономике. Здесь приоритет принадлежит партийной элите, которая и инициировала этот социальный процесс;

4) формирование класса собственников, который стремится реализовать через государственную политику и идеологию свои экономические интересы;

5) рекомендации и пожелания инвесторов зарубежных стран, авторитетных личностей о формировании и деятельности общественных объединений, заинтересованных в распаде СССР.

Необходимо отметить значительное идеологическое влияние на процесс политической дифференциации постсоветского общества, которое выражается:

1) в активной пропаганде западными идеологами либеральных ценностей, присущих западным странам норм политической жизни. Такая пропаганда нередко сопровождается полным отрицанием положительного содержания в восточноевропейском опыте политического развития без какого-либо научного анализа («коммунизм — зло»);

2) в активном участии западного капитала в создании иностранных, совместных предприятий, что расширило частный сектор как экономическую базу для альтернативных социальных идей;

3) в материальной поддержке прямым и косвенным путем политических партий, общественных движений, частных лиц, которые пропагандируют идеи западной демократии;

4) в возможности ознакомиться с опытом формирования и функционирования многопартийных систем в индустриально развитых странах, которые сопряжены с демократией и их экономическим благополучием.

Большинство сформировавшихся к 1991 г. политических партий, кроме Партии коммунистов белорусской, заявили об антикоммунистической позиции. Парадокс был в том, что, борясь с коммунизмом, они восприняли большевистские методы политической деятельности: жесткое противостояние, борьба на уничтожение политического противника, ориентация на быстрое достижение политических целей, популистские методы пропаганды. Бертран Рассел писал, что «в принципах большевизма больше желания разрушить старое зло, чем создать новое добро; именно по этой причине успехи в разрушении значительно больше, чем в созидании.

Страсть к разрушению вдохновлялась ненавистью, которая не конструктивна» [4, с. 99].

Парадоксальным стало и то обстоятельство, что партиям нарождавшегося капитала удалось привлечь на свою сторону потенциальный электорат социалистов и коммунистов. Вспомним хотя бы апрель 1992 г. и рабочие демонстрации, которые возглавил БНФ, воспользовавшись стихийным недовольством граждан резким повышением цен на товары первой необходимости и услуги.

Расшатывая прежнюю систему и дискредитируя старую номенклатурную элиту, БНФ и его союзники идейно зачастую играли на чужом поле. Со временем стало абсолютно очевидным, особенно в России, что формирование и обогащение нового класса собственников сопровождалось отчуждением от этой собственности непосредственных производителей, их резким обеднением на самом начальном этапе системной трансформации общества.

К концу 1980-х гг. БНФ декларирует приверженность государственной независимости Беларуси, возрождению национально-культурных традиций, формированию экономики и политической системы по западному образцу. Резкие антикоммунистические и антироссийские заявления лидера БНФ вызвали отрицательную реакцию определенной части граждан Беларуси, что значительно сузило социальную базу его поддержки.

Идеологические предпосылки становления многопартийности в этих странах показывают, что указанный политический процесс формируется довольно сложно, с большой долей препятствий разного характера. Невзирая на это, достаточно рельефно обозначены левый и правый фланги основных социальных групп. Тем не менее в России в 1993 г. «постоянные усилия создать на их основе влиятельные политические коалиции пока не увенчались успехом. Разобщены как «демократы», так и оппозиция, которой не удалось пока объединить «красную» и «белую» идеи» [3, с. 350].

Путь к примирению на том этапе функционирования политических партий был невозможен. Шла бескомпромиссная борьба основных сил за власть. При этом следует учитывать, что «во многом поддержка партий, находящихся у власти, обусловлена тем, что население считает оппозицию слабой и не видит другой альтернативы. К тому же россияне склонны поддерживать партию власти даже в том случае, если не разделяют ее политиче-

ские убеждения, мотивируя это тем, что у этой партии больше возможности для реальных дел и заботе о благе населения» [5, с. 21].

Особую значимость в этот период приобрела задача по формированию «партии власти», которая выполняла бы функции управления общественными процессами. С большими трудностями в конце 2000-х гг. в Российской Федерации такая партия была создана. Это сразу повысило управляемость в стране, объединило политические элиты. «Оформление партии «Единая Россия» как доминирующей партии с сильным политическим лидером – В.В. Путиным означало гомогенизацию политической элиты и ее консолидации вокруг данной партии и лидера, причем на всех уровнях власти: от муниципального до федерального» [5, с. 99].

В Беларуси в середине 2000-х гг. сформировались значительные центристские силы. В лице Президента и властной вертикали в настоящее время имеется политическая сила, которая стала мощнейшим регулятором общественно-политической жизни страны. «Говоря о ближайших перспективах развития политической системы в республике, можно констатировать, что в настоящее время в Беларуси существуют две противоположные тенденции: к авторитарической и поликратической форме государства с соответствующими им партиями и общественными движениями» [6, с. 261].

Властная вертикаль стала своеобразным центром политического спектра. Однако в отличие от политических партий центристского характера, которым свойственна тенденция смягчения крайностей, умеренность в методах политической борьбы, политический центр в лице властной вертикали стремится преодолеть общественную разобщенность довольно жесткими методами. «Создание искусственных препятствий для доступа к власти новых социальных групп может иметь два негативных следствия. Первое – в этих условиях происходит радикализация требований и действий, отстраненных от власти социальных сил, роль которых в обществе по объективным экономическим и социальным причинам увеличивается. Второе – группы, которые пробиваются к власти через преодоление массы препятствий и путем ожесточенной политической борьбы, обычно преувеличивают возможности, получаемые в результате участия в политической жизни» [6, с. 267].

Применительно к партийной системе Беларуси можно в очередной раз утверждать

о слабости политических партий. Так, известный белорусский социолог и политолог И. В. Котляров пишет, что «в настоящее время белорусская многопартийность находится в состоянии глубочайшей бифуркации, стоит на пороге системного кризиса, который проявляется в деформациях всех ее подсистем и блоков всех уровней порядка. Причем почти все политические партии Беларуси переживают несколько кризисов – кризис доверия, кризис лидерства и кризис идеологической идентичности» [7, с. 4].

Не все политические партии надлежащим образом выполняют организаторские функции, не все ясно с идеологическим обоснованием программных установок партий, их низкая ориентация на получение положительного результата и т. п. Кроме того, социологические исследования свидетельствуют о низком рейтинге самих политических партий, которые занимают свои места в пределах статистической погрешности.

Создание сильной центристской партии на основе деятельности общественного объединения «Белая Русь» оживит политическую работу. Приводятся предложения об изменении законодательства о выборах депутатов. Представляется, что «наиболее продуктивен переход к смешанной мажоритарно-пропорциональной системе, когда часть депутатов избирается по партийным спискам, а часть – по-прежнему в избирательных округах. Смешанная система сочетает в себе достоинства и пропорциональной, и мажоритарной» [8, с. 63]. Однако задача образования и функционирования сильной центристской партии ждет своего дальнейшего решения и практической реализации.

Известно, что идеология политической партии направлена прежде всего на деятельность по завоеванию власти в стране. Современная социальная действительность мало чем отличается от государств, функционирующих на принципах либерализма и демократии. Российский ученый А. А. Зиновьев отмечал, что «партии не имеют далеко идущих целей и программ их достижения. Они действуют, руководствуясь ближайшими практическими целями. Они стремятся завоевать популярность в массах и получить как можно больше голосов на выборах, выдвигая для этого лозунги и программы применительно к конкретным условиям. Всем известно, что к этим лозунгам и программам не следует относиться серьезно» [9, с. 217].

Сегодня образование и функционирование постсоветских политических партий уже проводится по западному образцу. В работе «Запад» А. А. Зиновьев говорил, что «ядро партии есть своего рода предприятие, предоставляющее политические услуги. Оно существует по общим законам рынка. Сведение многопартийности к двухпартийности, а последней – к компромиссу победителя и побежденного отражает общую тенденцию рынка к концентрации и укрупнению предприятия» [9, с. 220].

Рассматривая подробно идеологические предпосылки становления многопартийности в стране, известный российский ученый Ж. Т. Тощенко писал, «что с начала 1990-х гг. и до начала 2010-х гг. смысл политических ориентаций мало изменился. На парламентских выборах 1994 г. примерно одна четверть голосовала за поддержку левых партий (коммунистических, социалистических, социал-демократических), и за правые партии (либералов, христианских демократов и др.) только каждый пятый (около 20 %). По данным ЖМ-2014 эти ориентации сохраняются (21,2% заявили о поддержке левых позиций, а 18,8% – правых). Вместе с тем выросло число тех, кто видит смысл в реализации патриотических, национальных интересов – их разделяет почти каждый третий (28,7 %). Этот всплеск к идеям патриотизма и национальной самобытности является особым явлением, ставшим специфическим феноменом» [10, с. 12].

Сегодня проблемой становится в Беларуси и России аполитичность основных групп и слоев населения. Они не верят в то, что от их голосования зависят результаты выборов в органы власти всех уровней. «Показатель этой тревожной ситуации – 93,7% убеждены, что они не могут влиять на принятие государственных решений; 80,3% – ни в каких общественных организациях не состоят; 53,5% не участвовали ни в каких формах политической жизни – ни в выборах, ни в демонстрациях, митингах, пикетах, ни в подписях петиций и обращений и других акциях. Это резко контрастирует с данными 1991 г. ...» [10, с. 12].

Таким образом, процесс образования и функционирования политических партий в странах Беларуси и России проходит сложно и противоречиво. Левые и правые фланги в мировоззрении граждан определены достаточно четко. В России в начале века созданы центристские силы, которые выполняют волю политической элиты. В Беларуси

задача образования и функционирования сильной центристской политической партии ждет своего решения. Большую проблему в этих странах представляет идеология, которая объединяла бы и консолидировала граж-

дан. Политический процесс в этих странах развивается, однако на строительство сильных политических партий, возможно, с другими программными установками и названиями, потребуется жизнь не одного поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Социальные проблемы, трудовые конфликты и рабочие организации в СНГ. Россия. Казахстан. Украина. Белоруссия. РАН. Ин-т сравнит политологии и проблем рабочего движения. Центр социальных движений. – М., 1994. – 179 с.
2. Мельник, В. А. Республика Беларусь: власть, политика, идеология / В. А. Мельник. – Минск : Академия МВД Респ. Беларусь, ОНИГН НАНБ, 1998. – 240 С.
3. Реформирование России: мифы и реальность (1989–1994) / авт.-сост.: Г. В. Осипов (руководитель), В. Н. Иванов, В.К. Левашов, В. В. Локосов, А. Т. Хлопьев. – М. : Academia, 1994, 384 с.
4. Рассел Бертран. Практика и теория большевизма / Б. Рассел; Пер. с англ. издания 1920 года. – М. : Наука, 1991. С.100.
5. Воробьева, И. В. Противоречия и парадоксы политических ориентаций в структуре жизненного мира россиян / И. В. Воробьева // Социологические исследования. – 2016. – № 1. – С. 17–26.
6. Философия и идеология жизнедеятельности Беларуси: теоретические основы антикризисной модели и механизмы ее реализации / П. Г. Никитенко [и др. 40]; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск : Беларус. навука, 2009. – 621 с.
7. Котляров, И. В. Социология политических партий / И. В. Котляров. – Минск : Беларус. навука, 2011. – 388 с.
8. Гигин, В. Белорусская политическая система: перспективы развития / В. Гигин // Беларуская думка. – 2011. – № 9. – С. 58–65.
9. Зиновьев, А. А. Запад / А. А. Зиновьев. – М. : Изд-во Эксмо, 2003. – 512 с.
10. Тощенко, Ж. Т. Жизненный мир и его смыслы / Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. – 2016. – № 1. – С. 6–17.

REFERENCES

1. Sotsialnyye problemy, trudovyye konflikty i rabochiye organizatsii v SNG. Rossiya. Kazakhstan. Ukraina. Belorussiya. RAN. In-t sravnit. politologii i problem rabocheho dvizheniya. Tsentr sotsialnykh dvizheniy. – M., 1994. – 179 s.
2. Melnik, V. A. Respublika Belarus: vlast, politika, ideologiya / V. A. Melnik. – Minsk : Akademiya MVD Resp. Belarus, ONIGN NANE, 1998. – 240 s.
3. Reformirovaniye Rossii: mify i realnost (1989–1994) / avt.-sost.: G. V. Osipov (rukovoditel), V. N. Ivanov, V. K. Levashov, V. V. Lokosov, A. T. Khlopyev. – M. : Academia, 1994. – 384 s.
4. Rassel Bertran. Praktika i teoriya bolshevizma / B. Rassel; Per. S angl. Izdaniya 1920 goda. – M. : Nauka, 1991. – S. 100.
5. Vorobyova, I. V. Protivorechiya i paradoksy politicheskikh oriyentatsiy v strukture zhiznennogo mira rossiiyan / I. V. Vorobyova // Sotsiologicheskiye issledovaniya. – 2016. – № 1. – S. 17–26.
6. Filosofiya i ideologiya zhiznedeyatel'nosti Belarusi: teoreticheskiye osnovy antikrizisnoy modeli i mekhanizmy yeyo realizatsii / P. G. Nikitenko [i dr. 40]; Nats. akad. Nauk Belarusi, In-t ekonomiki. – Minsk : Belarus. navuka, 2009. – 621 s.
7. Kotlyarov, I. V. Sotsiologiya politicheskikh partiy / I. V. Kotlyarov. – Minsk : Belarus. navuka, 2011. – 388 s.
8. Gigin, V. Belorusskaya politicheskaya sistema: perspektivy razvitiya / V. Gigin // Belaruskaya dumka. – 2011. – № 9. – S. 58–65.
9. Zinovyev, A. A. Zapad / A. A. Zinovyev. – M. : Izd-vo Eksmo, 2003. – 512 s.
10. Toshchenko, Zh. T. Zhiznenny mir i yego smysly / Zh. T. Toshchenko // Sotsiologicheskiye issledovaniya. – 2016. – № 1. – S. 6–17.